

**ИСТОРИК И ВРЕМЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОЙ КНИГЕ
ВОСПОМИНАНИЙ: КАБЫТОВ П.С. СУДЬБА-ЭПОХА: АВТОБИОГРАФИЯ
ИСТОРИКА. САМАРА, 2008)**

Человек сотворен, чтобы искать порядок, чтобы внести ясность в свой малый промежуток времени, чтобы грядущее строить на прошедшем, – иначе зачем человеку память, зачем воспоминания?

**Иоганн Гердер,
немецкий философ XVIII века**

Нет нужды доказывать профессиональному сообществу важность воспоминаний как ценнейшего исторического источника. Однако, как правило, авторами большинства таких работ (я говорю сейчас о комплексе мемуаров, посвященных российской действительности 2-й половины XX века) являются либо крупные государственные и партийные деятели, либо деятели искусства. Исключения достаточно редки (Г.М. Дейч, Я.Я. Этингер, Е.В. Гутнова, А.Я. Гуревич и др.).

Без сомнения, вышедшая в свет книга воспоминаний профессора, заслуженного деятеля науки России, крупного историка, известного не только в нашей стране, но и за ее пределами, Петра Серафимовича Кабытова является феноменом в ряду других работ мемуарного жанра, во множестве появляющихся в последнее время. Ведь автобиографическая работа П.С. Кабытова – это срез прошлого совсем в иной плоскости, именно с позиций ученого-гуманитария, активного участника становления и развития Поволжского научного сообщества. На мой взгляд, мемуарной литературе давно уже не хватало такого осмысления опыта построения региональных научных и научно-педагогических школ, которое предложено в воспоминаниях П.С. Кабытова.

Другая типичная ситуация, за рамки которой выходят данные воспоминания, заключается в том, что представители гуманитарного знания обычно берутся за подготовку и публикацию своих мемуаров только тогда, когда в силу солидного возраста отходят от активной деятельности. Здесь же случай иной. Автор – это деловой человек, работоспособный ученый и крупный организатор науки, председатель докторского совета, заведующий кафедрой российской истории и первый проректор Самарского университета. И это, конечно же, наложило свой отпечаток на все повествование, придало авторским оценкам (или в ряде случаев от-

сутствию таких оценок) дополнительную остроту и актуальность.

Важной особенностью мемуаров П.С. Кабытова является то, что их автор – профессиональный историк, человек, для которого привычным является относиться к воспоминаниям прежде всего как к специфическому историческому источнику, то есть применяя методы внутренней и внешней критики. Владение арсеналом соответствующих приемов сделало авторскую пробу пера в «субъективном жанре» более сложной и трудоемкой, чем у его коллег-мемуаристов. Но в конечном итоге воспоминания от этого только выиграли – именно потому, что П.С. Кабытов целенаправленно, со знанием дела провел огромную предварительную работу: это и беседы со свидетелями описываемых событий, и поиск соответствующих документов (об этом хорошо написано в самих мемуарах, указано в имеющемся научно-справочном аппарате). Помимо этого, рука историка-профессионала видна еще и во внимании, проявленном к тем или иным моментам своего жизненного пути. Как человек, знакомый с новейшими тенденциями в развитии науки, автор, например, уделит значительное место особенностям бытовой культуры, питанию, «квартирному вопросу» и прочим аспектам истории повседневности. При этом наряду с вниманием к деталям для книги характерны глубокие наблюдения и обобщения психологического и этического характера.

В дополнение к этому отмечу еще такую немаловажную деталь воспоминаний, как живой, неказенный язык. Книга читается легко. Автор предстает перед читателями обаятельным и ироничным человеком; в то же время настоящим борцом, личностью с сильным характером.

Не хотел бы останавливаться на оценке конкретных сюжетов, затронутых в мемуарах: в конечном итоге речь идет об опыте рефлексии, который по своей сути является глубоко личност-

ным. Вместе с тем считаю важным отметить (главным образом для тех читателей, кто еще не успел познакомиться с работой), что автор сумел создать широкую панораму в освещении своего жизненного пути. Судите сами (привожу названия отдельных структурных частей воспоминаний): Детство на выживание; Из крестьян – в рабочий класс; Армейские сюрпризы; Забайкальский щит; Университет и Кабытов: явление второе; Казань: путь в Науку; Студенты-шестидесятники; Самара: вызов истории, выбор аспиранта; От Алма-Аты до Ленинграда; От хавбека до провокации; «Юный» доктор 42-х лет; Коллизии предзащиты; К портретам столичных историков; Свидетель перелома эпох; Вернуть Самару имя; Расширяя сознание. В хронологическом плане работа охватывает период с трагических 40-х годов (а если учесть представленные в мемуарах изыскания об истории своего рода – то с рубежа XVIII-XIX вв.) до середины не менее драматических 90-х годов XX века. Как справедливо замечает сам П.С. Кабытов в предисловии к воспоминаниям, «отрезок Истории, который совпал с моей жизнью, характерен пульсацией социального напряжения...» (с. 4-5). Действительно, интереснейшие Полстолетия! И Судьба Человека этой Эпохи.

Каждого читателя в этих воспоминаниях привлечет свое. Ровесники автора сравнят свое восприятие прошедших лет (военного и послевоенного детства, учебы в шестидесятых и т.д.) с соответствующими фактами и эмоциями, описанными в мемуарах. Коллег по цеху, конечно, заинтересуют содержащиеся в воспоминаниях характеристики ученых и педагогов. Строителям современных федеральных университетов, без сомнения, должен быть интересен уникальный опыт созидания, причем созидания практически «с нуля», классического Самарского университета.

Одной из наиболее интересных составляющих воспоминаний, на мой взгляд, являются наблюдения и оценки психологии научного сообщества. Воспоминания дают поучительнейший материал для ответа на вопрос о практикуемых в научно-педагогическом сообществе «правилах игры» и о том, насколько они меняются (или не меняются?) со временем. У меня лично большой интерес вызвал ретроспективно выстроенный П.С. Кабытовым личный путь развития в рамках этой весьма специфической среды. Это путь успеха, и уже поэтому он привлекает пристальное внимание. Так, в мемуарах предложены сле-

дующие, выверенные автором на собственном богатом жизненном опыте, максимы:

– настоящий ученый никогда «не должен замыкаться в чем-то одном», поскольку Профессором с большой буквы может стать только человек глубокой эрудиции и широких научных интересов (с. 113);

– «важнейшей гранью ученого является его издательская активность» (с. 183);

– чтобы чего-то добиться, «нельзя плыть «как челн по воле волн». Нужно ставить перед собой какую-то важную цель в жизни и пытаться ее достичь» (с. 78); «хочешь чего-то достичь – преодолевай препятствия на избранном пути. Только через преодоление возможен успех» (с. 136); и обобщая – «в России нельзя сворачивать на полпути» (с. 192);

– нельзя по-страусиному прятаться от проблем: «если у тебя течет крыша, то нужно не подставлять ведра в доме во время дождя (так делают женщины), а чинить ее» (с. 195);

– вместе с тем борцовские качества – еще не полная формула успеха. «Личный успех зависит не только от моих усилий и способностей, но и от многих субъективных факторов», в первую очередь от отношения к тебе людей (с. 137); для эффективной работы с людьми необходимо выработать «навык обнаруживать и обходить разные подводные камни, течения» (с. 169);

– «как бы ты ни мешал коллеге реализовать свои научные интересы – все бесполезно... Главное – не мешать, а помогать, создавать коллегам условия для научного поиска. Тогда и отношения в коллективе сохранят творческий настрой» (с. 219); перспективные ученые находятся рядом: «присмотритесь внимательней. Если можете – поддержите» (с. 292).

«Судьба-Эпоха» – назвал свои мемуары П.С. Кабытов. И действительно, автор сумел рассказать не только о своем жизненном пути, но и о Времени, которое выпало на его долю. В этом, на мой взгляд, главная ценность книги воспоминаний, которая, безусловно, заняла уникальное и прочное место в ряду мемуарной литературы, посвященной российским реалиям 2-й половины XX века.

Вышедшие в свет воспоминания П.С. Кабытова – актуальны, интересны, поучительны. Закончить этот краткий обзор хотел бы тем же емким призывом (и одновременно пожеланием), которым автор подытожил свое предисловие к мемуарам: В путь, читатель!